

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

**Изъ чтеній
въ кружкѣ любителей
русской старины**

**CENTRE CULTUREL ET SCIENTIFIQUE
DE RUSSIE**

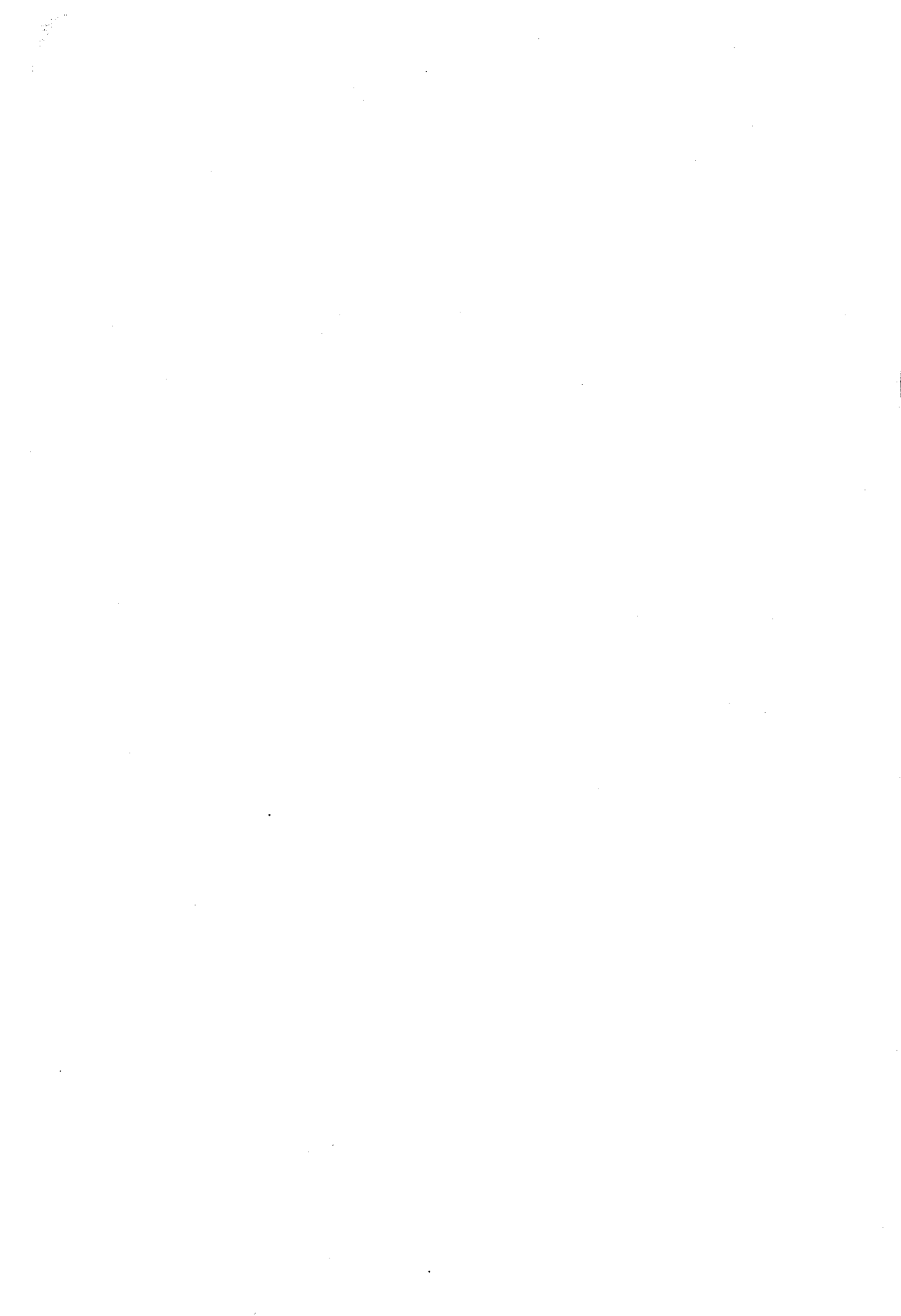
BIBLIOTHEQUE

21, rue du Méridien

1210 Bruxelles

БЕРЛИНЪ

1932

ПРИОРИТЕТЪ ОТКРЫТІЯ АМУРА, ТАТАРСКАГО ПРОЛИВА И САХАЛИНА.

Переваливъ черезъ Уралъ въ срединѣ XVI-го вѣка, русскіе уже не останавливаясь постепенно продвигались на Востокъ. Къ р. Амуру они вышли четырьмя дорогами.

Первая изъ нихъ имъ была знакома какъ начало пути въ Монголію и Китай. Этотъ путь шелъ черезъ Селенгу на Хилокъ, по нему до Иргенскаго озера, отъ послѣдняго на р. Ингоду и дальше до Шилки. Другимъ путемъ на Шилку они направлялись съ Лены по Витиму. Такъ былъ посланъ въ 1641 году писменный голова Еналей Бахтеяровъ съ приказаніемъ найти проходъ здѣсь въ Китай и изготовить чертежъ Витиму, его притокамъ, оз. Чибару и р. Шилкѣ до ея устья¹⁾. Третій путь шелъ вверхъ по Алдану, Угуру и другимъ его притокамъ, черезъ водораздѣльныя горы и внизъ по Зеѣ. По этому пути въ 1643 году отправился писменный голова Василій Поярковъ со 127 «человѣками». Перезимовавъ на р. Гонамѣ, весной они по Зеѣ достигли Амура, извѣстнаго имъ тогда подъ именемъ Шилькара, и спустились до устья его, которое имъ по наслышкѣ было уже извѣстно: въ 1636 году артель томскихъ казаковъ подъ началомъ Ивана Москвитина по рр. Маѣ и Ульѣ вышла въ Охотское море и услышала здѣсь отъ Тунгусовъ, что къ югу находится устье большой рѣки Мамуръ. О Шилкѣ и Зеѣ доносить въ Якутскъ и Максимъ Перфильевъ²⁾. Пришлось Пояркову въ устьѣ Амура провести зиму, а весной 1645 года онъ черезъ Охотское море, рр. Улью и Маю вернулся въ Якутскъ. Такимъ образомъ въ 1644 году русскіе впервые прошли по Амуру и открыли его устье. Мало того, Поярковъ представилъ описаніе всего пути и чертежъ р. Амура³⁾.

Около этого же времени промышленниками былъ открытъ и четвертый путь — вверхъ по Олекмѣ и Тугиру, черезъ тѣ же горы и съ нихъ по Урѣ (Уркѣ) внизъ на Амуръ. На этотъ послѣдній путь обратилъ вниманіе Ерофей Хабаровъ и испросилъ у Якутскаго воеводы Францбекова разрѣшеніе набрать артель, снабдить оружіемъ и

¹⁾ Акты историческіе, IV, № 31 и Дополненія къ А. И. II, № 96.

²⁾ Чтенія въ И. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1861, кн. 1.

³⁾ Доп. А. И. III, № 12 и 50. Чтенія 1861, 2.

провіантомъ, построить за свой счетъ суда и отправиться на Амуръ⁴). Весною 1649 г. Хабаровъ вышелъ изъ Якутска, а въ 1650 г., переехавъ черезъ горы, вышелъ на Амуръ и въ своихъ донесеніяхъ зоветъ эту рѣку уже всю Амуромъ, а не Шилькаромъ (т. е. Шилкой). Тогда же онъ представилъ въ Якутскъ свой чертежъ всей Даурской Земли⁵). Съ этого времени русскіе осѣли на Амурѣ и стали считать его принадлежащимъ русскому царю. Посылались различныя партіи какъ для сбора ясака, такъ и для борьбы съ непокорными князьями. Попутно дѣлались описи посѣщенныхъ мѣстъ и составлялись чертежи. Такъ, напримѣръ, въ 1653 г. командою Бекетова изготовленъ чертежъ рр. Иргеня, Хилка, Шилки, Ингоды и др. рѣкъ; въ 1656 г. енисейскій воевода Афанасій Пашковъ черезъ Ангару и Байкаль вышелъ на Шилку и здѣсь въ устьѣ р. Нерчи построилъ укрѣпленіе впоследствии ставшее г. Нерчинскомъ. Въ 1681 г. для обозрѣнія Амура былъ посланъ сынъ боярской Игнатій Миловановъ. Онъ составилъ также описаніе своего путешествія и чертежъ Амура отъ р. Кумара до г. Айгунь⁶).

Но Китай не могъ согласиться съ захватомъ этого края русскими и началъ борьбу съ русскими отрядами, поддерживая недовольныхъ мѣстныхъ князьковъ. Вся эта борьба закончилась тѣмъ, что Москва отказалась отъ пріобрѣтенія этого «второго Сибирскаго царства», какъ величали въ своихъ донесеніяхъ въ Москву Сибирскіе воеводы этотъ край, и въ 1689 году въ Нерчинскѣ былъ заключенъ съ китайцами договоръ, по которому границей между государствами была назначена р. Горбица, притокъ Шилки. Далѣе отъ верховьевъ ея граница шла по хребту Хингана до вершины р. Уды. Всѣ рѣки, которыя текли съ южнаго склона Хингана должны были принадлежать Китаю, а съ сѣвернаго — Россіи. Земли отъ р. Уды до моря оставались пока не разграниченными. Такимъ образомъ весь край, расположенный по среднему теченію Амура, открытый и захваченный русскими казаками и промышленниками, былъ ими снова утерянъ. Остались лишь отъ этого времени географическія свѣдѣнія объ этихъ краяхъ, въ видѣ донесеній казаковъ, промышленниковъ и спеціально для того посланныхъ людей, а также нѣкоторыя карты. Выше мы уже говорили о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ сожалѣнію, какъ разъ тѣ не дошли до насъ. Наиболѣе древней картой тѣхъ мѣстъ, если не считать изъ дошедшихъ до насъ генеральныя карты Сибири:

⁴) Ак. Ист. IV, № 31, Доп. А. И. III, №№ 72, 94, 95, 99-103; IV, № 40.

⁵) Мы не будемъ здѣсь останавливаться на дальнѣйшемъ пребываніи на Амурѣ Хабарова, положившаго начало завоеванію Амурской области, равно какъ не будемъ слѣдить за дальнѣйшей борьбой за этотъ край между Москвой и Китаемъ. Интересующихся этими вопросами мы отсылаемъ къ книгѣ Фишера, Сибирская исторія, СПб, 1774. Нѣмецкое изданіе вышло тамъ-же въ 1768. Исторія рѣки Амура, составленная изъ обнародованныхъ источниковъ, СПб, 1859. Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири, СПб, 1886. Андриевичъ, Исторія Сибири, СПб, 1882. F. A. Golder, Russian Expansion on the Pacific 1641—1850, Cliveland, 1914. De Sabir, Le Fleuve Amour, Paris, 1861. E. G. Ravenstein, The Russians on the Amur, London, 1861.

⁶) Спасскій, Свѣдѣнія русскихъ о р. Амурѣ въ XVII ст., Вѣстникъ Русс. Геогр. Об. ч. 7, 1853, 16-42.

Карта А. И. Байдона, ок. 1685 г.

Годунова 1667⁷⁾, Чертежь 1672⁸⁾, Спафарія 1675 и чертежь 1669, пополненный въ 1684⁹⁾, слѣдуетъ признать карту: «Чертежь свидѣтельство Даурскаго полковника Афанасія Ивановича Баїдона земель между Амуромъ и Енисеемъ». Авторъ этого чертежа, нѣмецкій дворянинъ, прежде лейтенантъ на польской службѣ, взятый въ плѣнъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, былъ посланъ въ 1684 г. въ Сибирь для созданія регулярной милиціи. Въ 1685 г. во главѣ 200 казаковъ онъ былъ посланъ защищать Албазинъ отъ китайцевъ, въ 1687 былъ комендантомъ Албазина, позже полковникомъ въ Иркутскѣ и въ началѣ XVIII вѣка командуящимъ въ Верхоленскѣ, гдѣ и умеръ. Его карта, которая здѣсь воспроизводится, должна относиться къ послѣднимъ годамъ владычества русскихъ на Амурѣ, т. е. къ 1685-89. Къ этому же, повидимому, времени относится чертежи Амура, изъ которыхъ одинъ хранится и до сихъ поръ въ Москвѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, а другой въ Парижѣ въ Национальной библиотекѣ. Первый былъ приложенъ къ докладу Сибирскаго приказа 1699 г. о соблюденіи въ порубежныхъ сибирскихъ городахъ посольскихъ договоровъ боярина Ѳ. А. Головина съ Китаемъ. Изготовленъ онъ былъ подъячимъ сибирскаго приказа Ивашкой Петелинымъ по болѣе старому оригиналу¹⁰⁾. Другой же — также въ копии, снятой Делиемъ во время его работъ въ Петербургѣ въ Академіи Наукъ по изготовленію перваго атласа Россіи. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что оба чертежа въ оригиналахъ были изготовлены еще во время владычества русскихъ на Амурѣ, т. к. позже врядъ ли кто-либо изъ русскихъ занимался изготовленіемъ новыхъ чертежей Амура. Сличеніе чертежа Делия съ текстомъ описанія Амура: «Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, которая разграничила русское селеніе съ китайцы» (1682) позволяетъ безъ большихъ сомнѣній приписать ихъ одному и тому же автору¹¹⁾. Это сказаніе является заключительной главой «Описанія Китайскаго государства», изготовленнаго Спафаріемъ. Въ дѣйствительности это описаніе представляетъ собою переводъ текста Мартини, приложеннаго къ его атла-

7) Воспроизведеніе чертежа и подробности о немъ см. Л. Багровъ, Карты Азіатской Россіи, Петрогр. 1917, а также Азіатская Россія, Атласъ изд. Переселенческимъ Управл. Сопроводительный текстъ къ Чертежу перепечатанъ А. Титовымъ въ кн. «Сибирь въ XVII вѣкѣ», Москва, 1890, 23-38.

8) Воспроизведеніе и подробности см. также у Багрова и въ Азіатской Россіи. Сопроводительный текстъ къ Чертежу перепечатанъ у Титова, а также въ Россійскомъ Magazinѣ. I, СПб., 1792, 403-416, и Спасскимъ во Временникѣ И. Москов. Общ. Исторіи и Древн. Росс. III, Москва, 1849.

9) Послѣднія двѣ карты въ рукописи находятся въ собраніи автора этой статьи.

10) Рукописная карта хранится въ дѣлахъ Сибирскаго приказа въ Главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Краткое описаніе ея напечатано Оглоблинымъ въ Читеніяхъ Т. 200, 1902, 114-115.

11) Текстъ Сказанія объ Амурѣ приведенъ Спасскимъ въ вышеупомянутой статьѣ въ Изв. Геогр. Об. 1853. Варіантъ текста и дополнительныя замѣчанія помѣщены Ю. В. Арсеньевымъ, въ Изв. И. Р. Г. О. 1882, Т. XVIII, 245-254 въ статьѣ «О происхожденіи Сказанія о Великой рѣкѣ Амурѣ».

су Китая, вышедшему впервые в 1655 г.¹²⁾. Лишь три главы этого сочинения Спафария являются невключенными Мартини и позволяют думать, что здесь Спафарий использовал русские оригинальные материалы. Что касается Амура, то по нему он не спускался и пересёк лишь Шилку и Аргунь. Таким образом этот чертеж надо написать кому либо из бывших на Амуръ до него, может быть, самимъ Пояркову или Хабарову съ позднѣйшими лишь дополненіями. Копія Делиля въ общемъ сходна съ Амуромъ, изображеннымъ на картѣ Спафарія, приложенной къ его отчету¹³⁾, расхожденія же не являются существенными, тѣмъ болѣе что и текстъ въ различныхъ рукописныхъ экземплярахъ Сказанія также не вездѣ тождественъ.

При переговорахъ русскихъ съ китайцами, во время заключенія Нерчинскаго договора, обѣ стороны имѣли свои карты. Китайцы, руководясь именно русскими картами, требовали проведенія границы отъ Байкала до моря вдоль хребта Хингана, который на этой русской картѣ изображался упирающимся въ море. Таковымъ же Хинганъ изображенъ и на картѣ Спафарія и тутъ же приписано: «Горы отъ Байкала и до моря и въ море». Таково же указаніе и въ текстѣ «Сказанія объ Амурѣ»: «а отъ усть Лъны рѣки до усть Амура рѣки моремъ плавати нельзя для того, что льды больше по морю ходятъ, да и каменная гора, которая отъ Байкала идетъ и до моря и въ море далеко, разбиваетъ суды и нельзя объѣхать. Только отъ усть Амура на лѣвой сторонѣ по морю ѣздятъ до иныхъ рѣкъ меньшихъ и до той горы, а даль нельзя. А отъ усть Амура на правой сторонѣ по морю еще русскіе не провѣдали, только Гиляки, которые тамъ живутъ, сказываютъ, что они ѣздятъ по морю подлѣ берега, потому что у нихъ суды небольшіе, только по 20 человекъ садятся... Однакоже на землю приставати нельзя, для того что гдѣ губы и пристанища морскія, и тамъ выросъ камышъ великой, толстой и густой и не пропуститъ... Только они вѣдаютъ, что на морѣ острова великіе, да и далеко отъ нихъ есть Никанское царство». Что касается морского пути въ Китай, то Спафарій въ другой оригинальной главѣ «Описанія Китая» снова говоритъ о возможности плаванія моремъ: на устьѣ Амура хорошій корабельный лѣсъ, идти моремъ въ Китай недалеко, «одна трудность есть, что носъ морской великій государство Корей объити и пріити въ страну Леоатунгъ и потомъ въ Тіенжинъ городъ... И отъ того города рѣкою верстъ съ 200 до Пежина... И тѣмъ путемъ морскимъ не токмо въ Китай можно ѣхать, но и во Японской великій отровъ...» Дальше сообщается, «что изъ усть Амура отъ высокаго камня видится далеко на морѣ островъ великой», т. е. авторъ описанія видѣлъ съ материковаго берега Сахалинъ, не зная однако его имени, но зная, что это не Японія. Казаки нашли вблизи устьевъ Амура «разбитый великой корабль нѣмецкой, какіе ходятъ къ Архангельскому городу». Впрочемъ, сообщеніе о возможности изъ Амура пройти въ Китай имѣются и въ сопроводительномъ текстѣ къ Чертежу Сибири 1667 г. Да это и понятно!

¹²⁾ О переводѣ Спафаріемъ описанія Китая Мартини см. J. F. Baddeley, Russia, Mongolia, China. London 1919. Т. II. 208-214.

¹³⁾ Нѣсколько болѣе поздняя копія этой рукописной карты находится въ собраніи автора.

Вѣдь Спафарій повторяетъ слова русскихъ казаковъ Даурскихъ, которые «здѣсь на Амурскомъ устьѣ, при морѣ въ прошлыхъ годахъ лѣтъ тому съ 30 зимовали многожды».

Эти же старые чертежи и свѣдѣнія послужили позже и для Ремезова матеріаломъ при составленіи имъ Атласа Сибири, изготовлявшагося въ 1695—1701 годахъ¹⁴⁾.

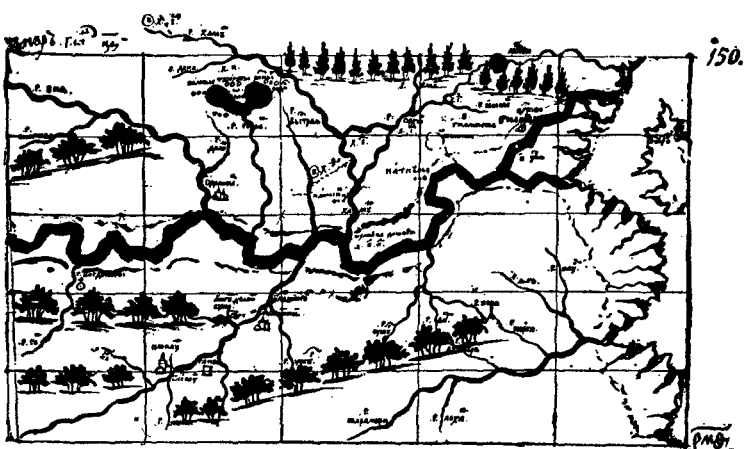
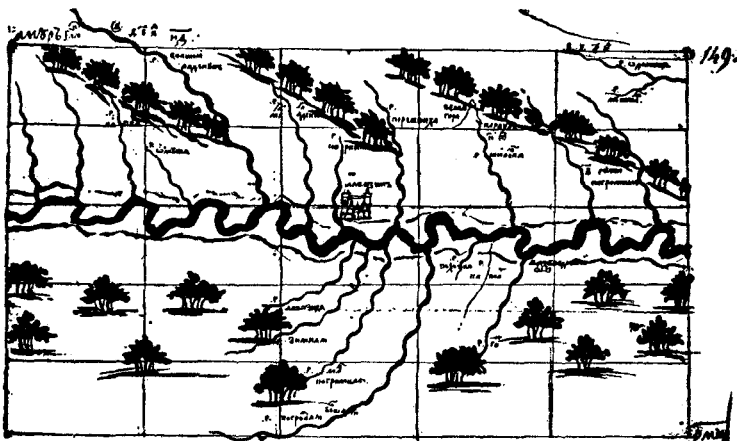
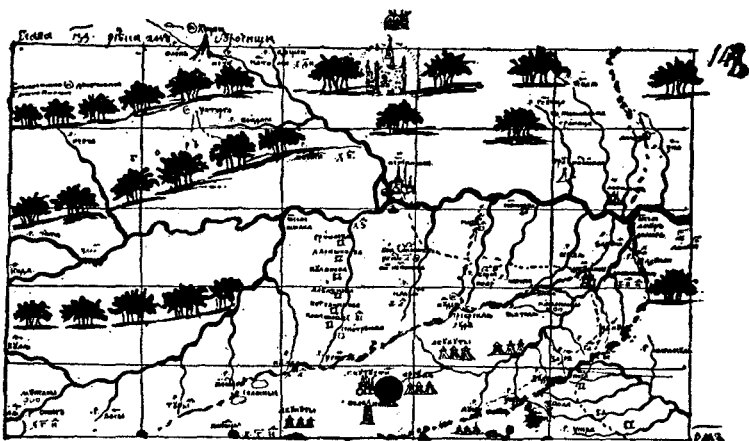
Добытыя русскими свѣдѣнія объ устьѣ Амура не остались неизвѣстными европейцамъ. Д'Аврилъ, проѣзжая черезъ Варшаву въ 1686 году, получилъ отъ Собѣскаго дорожникъ спутника Спафарія, Венюкова, и карту Сибири, исковерканную Абланкуромъ. Тамъ были различныя свѣдѣнія о Сибири и между прочимъ объ Амурѣ. Въ 1692 году эти свѣдѣнія появились въ печати въ Парижѣ. «Самая восточная рѣка — Амуръ вливается въ Японское море... Но есть одно препятствіе: тамъ гдѣ рѣка впадаетъ, растетъ такъ много морского камыша, что видно лѣсъ. Миѣ говорили, что онъ невѣроятно толстъ, что одинъ человекъ съ трудомъ можетъ охватить его. Поэтому надо сперва очистить путь, что представляетъ большой трудъ». Д'Аврилъ не скрываетъ источника этихъ свѣдѣній¹⁵⁾, и такимъ образомъ свѣдѣнія объ устьѣ Амура въ Европу впервые проникли черезъ русскихъ, потому что и карта Витсена, вышедшая нѣсколькими годами ранѣе (1687), была составлена также на основаніи свѣдѣній, собранныхъ Витсеномъ въ Москвѣ.

Какъ мы уже упоминали выше, во время переговоровъ въ Нерчинскѣ и у русскихъ и у китайцевъ были въ распоряженіи карты тѣхъ мѣстностей¹⁶⁾. О русскихъ картахъ мы уже говорили. Что касается китайскихъ, то до сихъ поръ таковыя не извѣстны европейскимъ ученымъ. Но косвеннымъ свидѣтельствомъ, что такія карты были, служатъ позднѣйшія работы китайцевъ. Когда по распоряженію императора К'ангси, иезуиты-миссіонеры приступили къ изготовленію общей карты Китая, имъ было приказано снять мѣстности и по Амуру. Туда направились отцы Régis, Jartoux и Fridelli. Во вторую половину 1709 года они сняли мѣстность къ сѣверу отъ Кореи до устья Амура, а сама карта была уже готова 10 декабря того же года. Въ іюль 1710 года они снова отправились въ Амурскую область, чтобы снять пограничныя съ Россіей земли. 14 декабря и эта вторая карта была уже изготовлена. Въ такой короткій срокъ снять всю эту мѣстность было почти невозможно. Очевидно, что

¹⁴⁾ О работахъ Ремезова см. Багрова и Атласъ Азіатской Россіи, гдѣ помѣщены воспроизведенія и указана литература. Помѣщенная при этой статьѣ карта Ремезова взята изъ его черновой тетради. Въ собраніи автора находится также еще одинъ листъ, до сихъ поръ неизвѣстный, работы Ремезова, тождественный съ генеральной картой Сибири Ремезова, помѣщенной въ его Чертежной Книгѣ Сибири (1701), изданной факсимиле Археографической комиссіей въ СПБ, 1882.

¹⁵⁾ Г. Н. Соколовскій, Филиппъ Аврилъ, какъ географъ, Изв. Русск. Геогр. Об. Т. 57, 1925, 67-98. Ph. d'Avril, Voyage en diverse etats d'Europe et d'Asie, Paris 1692, 215-216.

¹⁶⁾ Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири, 131-132. Du Halde Ausführliches Beschreibung d. Chinesischen Reiches, Rostock, 1749 Т. IV. p. 181.

Карты С. Ремезова, 1695 г.

главнымъ матеріаломъ для составленія карты послужили старые матеріалы, и вышеназванные патеры лишь провѣряли этотъ матеріалъ и дополняли то, что было не снято, хотя Régis увѣрялъ, что всѣ карты изготовлены совершенно вновь, не пользуясь старыми китайскими картами или книгами¹⁷⁾. Du Halde, который впервые опубликовалъ всѣ матеріалы іезуитовъ, участвовавшихъ въ съемкахъ и объѣздахъ мѣстностей, указываетъ какъ разъ въ той части, которая касается Амура и Сахалина¹⁸⁾, что въ тѣхъ мѣстахъ имъ рассказывали, что противъ устья рѣки Saghalien, т. е. Амура, находится большой островъ заселенный людьми. Сами они его не видѣли. Позже императоръ послалъ нѣсколькихъ манчжуръ, которые переправились черезъ проливъ, хорошо осмотрѣли сѣверную часть острова и поверхностно — южную. Повидимому, только на основаніи этихъ опросовъ была составлена карта этихъ мѣстъ патерами. Впослѣдствіи всѣ матеріалы попали въ Европу: тексты опубликовалъ Du Halde, а карты D'Anville¹⁹⁾. Правда, Д'Анвилль исправлялъ и дополнял карты новыми работами, напримѣръ Gaubil, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что устье Амура и Сахалинъ взяты безъ исправленія съ китайскихъ картъ²⁰⁾.

Если окинуть быстро все то, что было извѣстно въ началѣ XVIII-го вѣка въ Европѣ объ очертаніи береговъ Дальняго Востока, теченія р. Амуръ и положеніи острова Сахалина, то бросается въ глаза, что устье Амура было извѣстно по картѣ Витсена 1687 г. и Идеса 1703 г. Обѣ эти карты были составлены на основаніи русскихъ матеріаловъ. Амуръ изображенъ почти прямой волнистой линіей съ мелкими островами противъ устья²¹⁾. Южная оконечность Сахалина была извѣстна уже вскорѣ послѣ 1643 г., когда въ Европу

¹⁷⁾ Richthoffen. China. T. I, p. 684.

¹⁸⁾ Du Halde IV, p. 15-16.

¹⁹⁾ Nouvel Atlas de la Chine, de la Tartarie Chinoise et du Tibet... par Mr. D'Anville, La Haye, 1737.

²⁰⁾ Телеки (Atlas zur Geschichte der Kartographie der Japanischen Inseln, 1909, S. 139) высказываетъ предположеніе, что Hasius (1730) и д'Анвилль чертили эти мѣста по русскимъ матеріаламъ. Hasius — можетъ быть, но д'Анвилль использовалъ оригинальные китайскіе матеріалы.

²¹⁾ Карта Витсена вышла въ 1687 г. первымъ изданіемъ и нѣсколько лѣтъ спустя была переработана и вышла новымъ изданіемъ, для котораго нѣкоторыя доски были изготовлены вновь, а другія лишь исправлены. Годъ новаго изданія остался тотъ же, но онъ вынесенъ изъ-подъ имени Витсена и помѣщенъ внѣ щита, справа подъ фигурой. Первое изданіе факсимилировано въ натуральную величину въ Remarkable Maps, Amsterdam, 1897, IV. Эта карта была тогда же въ уменьшенномъ видѣ помѣщена въ атласахъ: — 1-ое изданіе у Allard'a, 1696, а 2-ое въ Recueil de Voyages au Nord, T. IV, P. 2. На этихъ картахъ противъ устьевъ р. Амура лежитъ Amours Eiland. Что же касается карты Идеса, приложенной къ его Driejaarige Reize nach China, Amsterdam, 1704, то, хотя и упоминается, что она составлена по Витсену, но въ дѣйствительности она является почти сырой копіей какой-либо русской генеральной карты Сибири, по всей вѣроятности предшествовавшей работамъ Ремезова. На этой картѣ противъ устья Амура вдоль береговъ тянется цѣль небольшихъ острововъ.